

7. Burlingame Treaty, 1868. – URL.: <https://iowaculture.gov/sites/default/files/history-education-pss-war-burlingame-transcription.pdf>.
8. Expatriation Act of 1907. – URL.: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/59th-congress/session-2/c59s2ch2534.pdf>.
9. Ibid.
10. U.S. Code Title 8. Aliens and Nationality. Chapter 12. Immigration and Nationality. Subchapter III. Nationality and Naturalization. Part III. Loss of Nationality Section 1481. Loss of nationality by native-born or naturalized citizen; voluntary action; burden of proof; presumptions. – URL.: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/8/1481>.
11. Ibid.
12. Moss, E. Exposing the hidden tax costs of renouncing US citizenship, CNBC. – URL.: <https://www.cnbc.com/2016/05/17/exposing-the-hidden-tax-costs-of-renouncing-us-citizenship.html>.
13. Price, S. The Right to Renounce Citizenship // Fordham International Law Journal. – 2019. – V. 42. – P. 1558. – URL.: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2761&context=ilj>.
14. U.S. Code Title 8. Aliens and Nationality.

УДК 34.09

Зубанов Семен Максимович
 Прокуратура Шимановского района
 г. Шимановск, Россия
E-mail: sam.z3@mail.ru

Zubanov Semion Maksimovich
 Shimanovsky District Prosecutor's Office
 Shimanovsk, Russia
E-mail: sam.z3@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

PECULIARITIES OF STATE CIVIL EMPLOYEES' PROSECUTION FOR CORRUPTION OFFENSES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы привлечения государственных гражданских служащих к ответственности (дисциплинарной и иной) за коррупционные правонарушения. Автор приходит к выводу, что необходимо скорректировать положения нормативных актов, чтобы уяснить вид ответственности и последствия за совершение государственным служащим коррупционного правонарушения.

Abstract. The article discusses the issues of state civil employees' prosecution (disciplinary and other) for corruption offenses. The author concludes that it is necessary to correct the regulations of normative acts in order to understand the type of responsibility and consequences for the commission of a corruption offense by a state civil employee.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, дисциплинарная ответственность, проступок, государственная гражданская служба.

Key words: corruption offenses, disciplinary responsibility, misdemeanor, state civil service.

Коррупция пронизывает все сферы общественных отношений, но особое внимание привлекают коррупционные проявления именно на государственной службе.

В активной борьбе с названным негативным явлением можно наблюдать последовательную политику органов всех ветвей власти. После принятия закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» деятельность законодателя в контексте разработки и принятия антикоррупционного законодательства вышла на новый уровень.

Эти новеллы не могли не затронуть такой важный круг лиц как государственные гражданские служащие. Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) был дополнен статьями 59.1-59.3, регламентирующими особенности привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

В ст. 57 Закона № 79-ФЗ раскрывается понятие дисциплинарного проступка (неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей), что является основанием для привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности. Далее исчерпывающим образом закреплен перечень взысканий, которые можно применить к лицу, совершившему дисциплинарный проступок: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а» – «г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 Закона № 79-ФЗ.

В свою очередь ст. 59.1 Закона № 79-ФЗ закрепляет, что за несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Законом № 79-ФЗ, Законом № 273-ФЗ и другими федеральными законами, налагаются взыскания в виде замечания, выговора, предупреждения о неполном должностном соответствии. Ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ закрепляет такую уникальную категорию как *увольнение в связи с утратой доверия*.

Возникает закономерный вопрос: является ли увольнение в связи с утратой доверия видом взыскания? И почему законодатель применил такой прием законодательной техники, который вводит в заблуждение правоприменителя относительно видов дисциплинарных взысканий (увольнение в связи с утратой доверия является самостоятельным видом взыскания или подвидом увольнения, о котором речь идет в ст. 57 Закона № 79-ФЗ)?

Коррупционное правонарушение представляет собой особую разновидность дисциплинарного проступка и выражается в несоблюдении гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнении обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции. При этом, как справедливо отмечают В.В. Коробченко и Т.В. Иванкина, «достаточных оснований для признания ответственности гражданских служащих за совершение коррупционных правонарушений в качестве самостоятельного вида юридической ответственности не усматривается. Данная ответственность может рассматриваться как дисциплинарная ответственность за коррупционные проступки, установленная законом в качестве одного из правовых средств предотвращения и преодоления коррупции в сфере гражданской службы» [1].

Обращает внимание, что дефиниции проступка в ст. 57 и ст. 59.1 Закона № 79-ФЗ не совпадают. В частности, в ст. 59.1 не употребляется термин «*дисциплинарные взыскания*».

То обстоятельство, что законодатель предусматривает нарушения в самостоятельных нормах (статьи 59.1, 59.2 Закона № 79-ФЗ) и закрепляет отдельные виды взысканий, свидетельствует, по мнению И.В. Григорьева, М.В. Крипак, что речь идет об иных проступках, имеющих содержание, отличное от дисциплинарного проступка (ст. 57 Закона № 79-ФЗ) [2].

Правовая природа коррупционных правонарушений государственных гражданских служащих до конца не исследована и является одной из самых обсуждаемых тем в антикоррупционном регулировании.

Э.Р. Исламова, например, рассматривает коррупционные правонарушения государственных служащих как разновидность дисциплинарных проступков, а взыскания за их совершение – как меры дисциплинарной ответственности, отличающиеся определенным своеобразием [3].

Аналогичная позиция и у Верховного суда Российской Федерации, который указал, что дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является единственным основанием дисциплинарной ответственности [4].

Государственные гражданские служащие могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок и за коррупционное правонарушение. Отличие первого от второго состоит в специальных основаниях, которые закреплены в отдельной норме закона (ст. 59.1, 59.2 Закона № 79-ФЗ). Надо сказать, что ст. 59.2 является специальной по отношению к ст. 57 Закона № 79-ФЗ, поэтому при наличии указанных в названной статье оснований работник подлежит увольнению с формулировкой «в связи с утратой доверия» именно за коррупционное правонарушение.

На наш взгляд, включение статей 59.1, 59.2 и 59.3 в главу 12 Закона № 79-ФЗ, использование тех же взысканий за совершение коррупционных правонарушений, что и за дисциплинарные проступки, а также сходство порядка назначения указанных взысканий позволяет сделать вывод о закреплении в законодательстве особого вида дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения. Таким образом, наряду с дисциплинарной ответственностью государственных гражданских служащих за дисциплинарные проступки, в законодательстве о государственной гражданской службе появилась дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения.

Сам по себе такой подход законодателя соответствует существующей концепции разделения проступков на государственной службе на публичные, внутренние и смешанные. При этом внутренними по своей сути следует считать те дисциплинарные проступки государственных служащих, которые посягают лишь на внутренний служебный распорядок органа государственной власти или местного самоуправления (прогул, опоздание на службу, ненадлежащее выполнение полученного служебного задания, появление на службе в состоянии опьянения). К публичным могут быть отнесены дисциплинарные проступки, которые не затрагивают внутренних правил органа государственной власти и не связаны с должностными обязанностями служащего, а посягают непосредственно на надлежащее функционирование публичной службы Российской Федерации (нарушения установленных законодательством запретов, несоблюдение ограничений и некоторых обязанностей и др.). Смешанными в таком случае выступают дисциплинарные проступки, которые посягают одновременно и на правила внутреннего служебного распорядка, и на публичный интерес непосредственно (например, смешанными являются такие проступки как невыполнение законного приказа вышестоящего руководителя, хищение имущества государственного или муниципального органа, совершенное по месту службы и т.п.).

Подход законодателя к установлению правил наказания служащих, совершивших проступки, которые относятся к различным группам, должен быть различен: например, если в случае совершения внутреннего проступка за представителем нанимателя должно быть сохранено право наказывать или освободить от ответственности виновного служащего, то применительно к внешним – регулирование должно основываться на обязательности наказания и т.п.

Введение дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения не является нововведением для российского государства. Международные правовые акты в области противодействия коррупции предусматривают возможность привлечения за совершение коррупционных пре-

ступлений и правонарушений не только к уголовной и административной, но и к дисциплинарной ответственности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 8 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятого на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 15 ноября 2003 г., к дисциплинарным коррупционным проступкам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями служебные нарушения, за которые установлена дисциплинарная ответственность.

Таким образом, хотя само по себе данное решение является своеобразной реализацией идеи выделения публичных дисциплинарных проступков, мы не склонны считать его удачным.

Следует напомнить, в Письме Минтруда России от 21.03.2016 № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» должностным лицам, ответственным за работу по профилактике коррупционных и других правонарушений, рекомендовано использовать обзор подразделениям по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Методические рекомендации подготовлены для обеспечения единообразного подхода к назначению дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения.

Коррупционные правонарушения классифицируются на следующие виды:

1) значительные проступки, которые влекут увольнение гражданских служащих в связи с утратой доверия (например, при заполнении справки о доходах указаны недостоверные сведения, при этом величина ошибки составляет более 20% от размера общего дохода служащего и членов его семьи в год);

2) малозначительные проступки, за которые устанавливается взыскание в виде замечания (например, служащий не уведомил представителя нанимателя о попытке физического лица, обратившегося в государственный орган либо к соответствующему должностному лицу, склонить служащего к совершению коррупционного правонарушения);

3) несущественные проступки, за которые взыскание могут не применяться, однако при условии совершения проступка впервые и отсутствии отягчающих обстоятельств (например, при заполнении справки о доходах служащий не указал счет в банке или в иной кредитной организации, но величина остатка на счете не превышает 10 тыс. рублей).

Необходимо отметить, что установление безальтернативной санкции в случае совершения государственным служащим определенных коррупционных правонарушений призвано, вполне очевидно, исключить усмотрение представителя нанимателя в этом вопросе. Однако такое регулирование не способно учесть все возможные ситуации, связанные с обстоятельствами совершения подобных правонарушений. На практике нередко можно встретить примеры, когда государственные служащие увольнялись со службы за совершение крайне незначительных проступков дисциплинарного характера, посягающих на установленные законодателем антикоррупционные нормы. Между тем вряд ли увольнение добросовестно исполняющего свои обязанности служащего, допустившего, например, опоздание в представлении сведений о доходах на несколько дней и по уважительным причинам, совершившего небольшую и не имеющую коррупционной составляющей ошибку при представлении этих сведений, не уведомившего представителя нанимателя о конфликте интереса в силу неочевидного характера этого конфликта и не извлекшего из сложившейся ситуации какой-либо выгоды и т.п., будет способствовать повышению эффективности публичного управления.

Но на практике во многих случаях руководители органов власти стремятся всеми силами сохранить на службе квалифицированных сотрудников, допустивших незначительные нарушения норм о противодействии коррупции, не влекущие серьезных негативных последствий [5].

Таким образом, можно заключить, что законом «О государственной гражданской службе РФ» предусмотрены случаи привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за совершенные дисциплинарные проступки, отдельно закон устанавливает случаи

привлечения государственного гражданского служащего к ответственности за коррупционный проступок, не называя данный проступок дисциплинарным, что, на наш взгляд, требует внимания законодателя в плане устранения неясностей и противоречий.

1. Коробченко, В.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения / В.В. Коробченко, Т.В. Иванкина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 31.
2. Григорьев, И.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / И.В. Григорьев, М.В. Крипак // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 3.
3. Исламова, Э.Р. Проблемы, возникающие при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2. – С. 44.
4. Официальный сайт Верховного суда РФ: Обзор практики применения судами в 2014 – 2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции, утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации. 30.11.2016. – URL: <https://vsrf.ru/documents/all/15180/> (дата обращения: 09.06.2020).
5. Чаннов, С.Е. Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10.

УДК 343.8

Бутенко Татьяна Павловна
 Амурский государственный университет
 г. Благовещенск, Россия
E-mail: butanya1979@yandex.ru
Butenko Tat'yana Pavlovna
 Amur State University
 Blagoveshchensk, Russia
E-mail: butanya1979@yandex.ru

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
 И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ,
 ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ**

**PRINCIPLES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION
 AND THEIR IMPLEMENTATION UNDER THE CONDITIONS
 OF EMERGENCY CIRCUMSTANCES, EMERGENCY SITUATION**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в различных экстремальных ситуациях, что предопределяет введение чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации в Российской Федерации или в отдельных ее субъектах. Автор приходит к выводу, что при возможных форс-мажорных ситуациях общеправовые принципы (законность, гуманизм, демократизм) должны действовать без ограничений, а межотраслевые и отраслевые приостанавливать свое действие.

Abstract. The article examines the peculiarities of the implementation of the principles of criminal executive legislation in various extreme situations, which predetermines setting of emergency circumstances, an emergency situation in the Russian Federation or in certain regions. The author comes to the